

УДК 291.11

Махадов А.К.¹**ИСЛАМ КАК ФАКТОР ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НАРОДОВ
ДАГЕСТАНА²**

Дагестанский государственный университет

Makhadov A.K.

**ISLAM AS A FACTOR OF ETHNIC AND CULTURAL IDENTITY OF THE PEOPLES
OF DAGESTAN**

Dagestan State University

Аннотация. Современное общество характеризуется наличием целого ряда проблем, которые связаны с межэтническими отношениями. Обострение конфликтов на межэтническом уровне, растущая финансово – экономическая дифференциация, угроза утраты национальной идентичности, рост этнического самосознания обусловлены духовным кризисом современной цивилизации. В современной ситуации роста межэтнических конфликтов с участием представителей северокавказского региона, в обстановке, когда из большего количества СМИ слышится требование вывести Северный Кавказ из состава России, существует необходимость скорейшего эффективного решения этой проблемы.

Ключевые слова: ислам, Дагестан, этнокультурная идентичность, Северный Кавказ, Россия, суфизм.

Abstract: Modern society is characterized by the presence of a number of problems related to interethnic relations. The aggravation of conflicts at the interethnic level, the growing financial and economic differentiation, the threat of loss of national identity, the growth of ethnic consciousness are due to the spiritual crisis of modern civilization. In the current situation of growing interethnic conflicts involving representatives of the North Caucasus region, in an environment where there is a demand from more media outlets to withdraw the North Caucasus from Russia, there is a need for an early effective solution to this problem.

Keywords: islam, Dagestan, ethno-cultural identity, North Caucasus, Russia, sufism.

¹ Махадов Ахмедия Камилович – преподаватель МБОУ «Гимназия 37» им. М. Нурбагандова. Аспирант исторического факультета Дагестанского государственного университета.

² Материалы Международной научно-практической конференции «Русско-сербские отношения в контексте формирования многополярного миропорядка: опыт и перспективы». ТулГУ 11 апреля 2025 года. Конференция организована на средства гранта Правительства Тульской области в сфере науки и техники. Постановление Правительства Тульской области от 23.12.2024 № 699 «Об итогах конкурса грантов Правительства Тульской области в сфере науки и техники 2024 года». Договор на выполнение работы ДС/171 от 28 декабря 2024 г.

Современное общество характеризуется наличием целого ряда проблем, которые связаны с межэтническими отношениями. Обострение конфликтов на межэтническом уровне, растущая финансово – экономическая дифференциация, угроза утраты национальной идентичности, рост этнического самосознания обусловлены духовным кризисом современной цивилизации. В современной ситуации роста межэтнических конфликтов с участием представителей северокавказского региона, в обстановке, когда из большего количества СМИ слышится требование вывести Северный Кавказ из состава России, существует необходимость скорейшего эффективного решения этой проблемы. Очевидно, что стереотип кавказца (в частности, дагестанца), сформировавшийся в нынешнем российском сознании, требует переосмысления и изучения как с позиции социологии, так и с позиций традиционной культуры, мифологии и этнологии. Как считает доктор философских наук З.У. Цораев, выход из обозначенного кризиса возможен «через понимание людьми связи времен и их обращение к истокам своей культуры, ее инвариантным ценностям, знание о мифологии» [1, С. 3].

Поскольку долгое время до принятия сначала христианства, затем – ислама, на территории Дагестана господствовали различные формы и виды язычества, которые трансформировались в традиционную этническую культуру и сохранились до наших дней. Мы считаем нужным дать небольшой обзор мифологической составляющей в этнокультуре народов Дагестана и проследить взаимосвязь мифологических воззрений с обрядовой культурой ислама. А.Я. Флиер определяет культуру аграрных цивилизаций как исторический этап развития общества, когда «основным профилем хозяйственной деятельности являлось сельское хозяйство, тип деятельности был сугубо экстенсивным, а в основе социальной организации лежало деление на сословия» [2, С. 249]. Аграрный приоритет хозяйственной деятельности во многом повлиял на этнокультуру и ментальность народов Дагестана.

Из мировых религий, имевших наибольшее распространение в раннесредневековом Дагестане, следует назвать христианство и ислам. А.А. Кудрявцев указывает, что с конца IV века начинается распространение христианства из Дербента, «который в V-VIII веках становится резиденцией главы христианской церкви Кавказской Албании» [3, С. 109].

Выдающийся дагестанский историк – востоковед А.Р. Шихсаидов указывает, что процесс проникновения ислама в Дагестан затянулся примерно 900 лет [4, С. 50].

В силу того, что религия с самого начала претендовала на идеологическое обоснование всех норм и обычаев, произошло объединение религиозных и нравственных регуляторов, которые долгое время дублировали друг друга. Древние дагестанцы наделяли

святостью небо и землю, источники вод, растения, огонь, камни, определенные участки пространства, отрезки времени, формы деятельности и ряд других явлений, которые обладали в их восприятии особой жизненной ценностью, и которой усматривали присутствие необыкновенной силы роста, изобилия и животворения. Так же горцы имели определенные астрономические познания, соблюдали сельскохозяйственный календарь, регламентировавший сроки сельскохозяйственных работ и сопровождающие их обряды земледельческого круга. Считается, что почитание огня во многом связано с зороастризмом. В частности, дагестанцы поддерживали огонь в очаге, перед ним приносили клятву, с горящим очагом связывали свое благополучие. По поверию дагестанцев (лезгин и горских евреев), огонь имел целебную и очистительную силу. С его помощью отгоняли злых духов, через него проносили больных, пропускали скот.

После принятия монотеистических религий прежние религиозные формы проявили известную устойчивость и продолжали сохраняться в виде пережитков в быте и культуре дагестанских народов. К этому периоду у народов Дагестана сложились довольно развитые формы религиозного и общественного сознания, проявившиеся в наскальной живописи, архитектуре, декоративно – прикладном искусстве, фольклоре, обрядовой культуре, нормах обычного права (адатах), этикете. На это, в частности, указывает доктор исторических наук, профессор Р.И. Сефербеков, исследуя пантеон языческих божеств у народов Дагестана [5, С. 2]. Благодаря этому практически все дошедшие до нашего времени календарные, аграрные, общественно – бытовые (кроме праздников Ураза – Байрам и Курбан – Байрам) и семейно – бытовые (кроме похоронного обряда, где доминируют мусульманские религиозные каноны, а также оформление брака и развод по шариату) праздники, обряды и обычаи, включая этикетные нормы и обычное право (адат), уходят своими корнями в период господства язычества в Дагестане.

В.О. Бобровников, исследуя процесс исламизации Дагестана, отметил тесную связь доисламских и мусульманских традиций у горцев Дагестана, связанные с обрядами почитания святых мест. Почитаются несколько сотен святых гробниц, где проводят моления о дожде и солнце, зикры и раздают милостыню. Это надгробия или мавзолеи кубической формы без окон, увенчанные деревянными шестами с белыми или разноцветными лоскутами. На Юге Дагестана их называют «пир», на Севере – «зиярат». Кроме того, мусульмане Дагестана совершают паломничество к «святых» местам, до принятия ислама служившим языческими капищами. Обряды поклонения им в основном соответствуют поклонению «святых» могилам. Материал, представленный В.О. Бобровниковым, демонстрирует смешение мусульманских и мифологических воззрений, сохранившееся и

наблюдаемое в современном Дагестане. Ислам не смог полностью переструктурировать мифологическое сознание, в итоге, мифологическое и мусульманское миропонимание формируют особый тип культуры, сочетающий старые культурные слои и новые образования. В условиях тесной привязанности к этнической группе индивиду трудно предпринимать независимые действия, поскольку роль и обязанности его в группе строго регламентированы. Оказавшись в новой для себя культурной среде, представитель этнической группы продолжает действовать по привычным для своей среды канонам, что может не восприниматься ментальностью иных субкультур и служить причиной конфликта (громко разговаривать на родном языке в общественных местах, выражать эмоции прилюдно посредством национального танца и т.д.). Трудность, а в отдельных случаях нежелание интеграции некоторых представителей народов Дагестана в российское культурное пространство, а также причина явления «лица кавказской национальности» коренится в проблеме конфликта традиционных и европейских (постмодернистских) ценностей.

Несмотря на этнокультурное и вербально – коммуникативное многообразие, население Дагестана исторически было объединено общим этногенезом, этнотерриториальными контактами, хозяйственно – экономическими и культурными взаимосвязями, тенденцией этносов к интеграции. Особая роль в мифологическом сознании дагестанцев принадлежит религии. Если до принятия ислама дагестанские этносы были расчленены по языковому, этническому и религиозному признакам, то утверждение ислама на территории Дагестана способствовало объединению на основе религиозной идентичности.

Мероприятия, проводимые в стране в годы советской власти, направленные на разрушение религиозно – этнических традиций (перевод письменности с арабского на латинский алфавит, затем – на кириллицу, запрещение исламских учебных заведений, стеснение исламских организаций), в конечном итоге изолировали Дагестан от восточного мира. Одновременно это способствовало ускоренному восприятию культуры новоевропейского типа. В результате на протяжении XX века в дагестанской духовной культуре одновременно существовали две различные парадигмы: одна из них отражала связь с арабо – мусульманским суперэтносом, другая развивалась в пространстве русско – европейской культуры.

Суфизм в Дагестане не только имеет тысячелетнюю историю, но и сейчас продолжает оказывать большое влияние на мировоззрение, нравственно – эстетические ценности, духовно – ритуальную и социально – политическую практику значительного

числа дагестанцев. Происходит не только популяризация теоретического и исторического наследия суфизма и суфийских братств или тарикатов, но и значительное практическое расширение влияния суфизма в Дагестане. Отличительной особенностью развития суфизма в современном Дагестане является то, что современными тарикатскими шейхами патронируются большинство исламских вузов. Студенты этих вузов на определенном этапе в обязательном порядке становятся мюридами (учениками, последователями шейхов). Таким образом, происходит идеологизация обучения, формирование сторонников и последователей, гарантирующие социальную и политическую поддержку тарикатским шейхам.

Таким образом, с начала 1990-х гг. ислам стал возвращаться в мировоззрение и идеологию мусульманских народов. В Дагестане этот процесс реализовался в расширении сфер присутствия религиозных форм: постановлениями Правительства РД нерабочими объявляются дни мусульманских праздников Ураза – Байрам и Курбан – Байрам, строятся мечети, открываются мусульманские учебные заведения, ежегодно растет количество паломников в хадж и т.д. Потребность сохранить религиозную идентичность обостряется за пределами малой родины, что особенно наглядно в дни мусульманских праздников, когда «армия» мусульман, не вместившихся в мечеть, занимает прилегающие к мечети улицы и коллективно совершает намаз.

Параллельно стала развиваться сеть исламских учебных заведений на территории Дагестана. По мере усиления своего статуса арабо – мусульманская культура довольно прочно вошла в психологию и быт дагестанских этносов, срослась с традиционной культурой и мифологией. Слово «арабская» в определении мусульманской культуры выступает, как не только национальная, сколько языковая характеристика. Впоследствии арабский язык стал латынью мусульманского мира. Из общего количества мусульманских школ, существовавших на Кавказе в XIX веке, более половины находилось на территории Дагестана [6, С. 27].

В этот период религиозные школы выполняли важную социальную функцию. В этносознании народов сформировалась установка на грамотность, престиж знаний, образованность. Система негосударственного исламского образования включает 4 ступени: краткосрочные курсы по изучению основ веры и арабского языка, примечетские мактабы, медресе, исламские вузы (институты, университеты).

Ислам в России, в частности, в Дагестане в настоящее время полицентричен, в этом одна из проблем регулирования внутриисламских идеологических вопросов. Исламский фактор в Дагестане представляет собой комплекс самых разных религиозных и светских

проблем. Этот комплекс находится под постоянным воздействием внутренних и внешних обстоятельств – политических, социально – экономических и собственно религиозных [7, С. 82].

Ислам пронизывает все сферы жизни дагестанских автохтонных народов. В советский период ислам был, по выражению Э.Ф. Кисриева, «загнан» в глубь горской сакли, которая всегда оставалась последней и неприступной крепостью горца [8, С. 41].

Религиозное учение, упрощаясь и консервируясь, сохранило те стороны, которые отвечают духовным потребностям и представлениям простых горцев. В постсоветский период ислам не только вернул доминирующее значение в социокультурной жизни дагестанца, но и завоевал новый статус – религиозно – политический, способный консолидировать дагестанские автохтоны на надэтническом уровне. Ядро культуры дагестанцев составляет суфийский ислам, поскольку он органически связан с традиционной народной культурой, с ритуалами и обычаями семейного цикла.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Цораев З.У. Миф и эпос как феномены сознания и социокультурной деятельности: автореф. дис... д-ра филос. наук. – СПб., 2011. С. 3.
2. Флиер Я.А. Культурология для культурологов. – М., Согласие, 2010. С. 249.
3. Кудрявцев А.А. Дербент как раннехристианский центр Кавказа // Международная научная конференция по археологии Северного Кавказа. XXIII Крупновские чтения. – М., 2004. С. 109.
4. Шихсаидов А.Р. Ислам в средневековом Дагестане (VII-XV вв.). – Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1969. С. 50.
5. Сефербеков Р.И. Пантеон языческих божеств народов Дагестана: автореф. дис... д-ра ист. наук. – Махачкала, 2009. С. 2.
6. Абдуллаева М.Ш. Влияние русской культуры на духовную жизнь народов Дагестана во второй половине XIX – XX вв. – Махачкала, 2009. С. 27.
7. Малашенко А.В. Ислам в России: религия и политика // Исламоведение. – 2010. - № 3. С. 82.
8. Кисриев Э.Ф. Ислам и власть в Дагестане. – М.: ОГИ, 2004. С. 41.

REFERENCES (transliteration from Russian to English)

1. Coraev Z.U. Mif i epos kak fenomeny soznaniia i sociokul'turnoj deiatel'nosti: avtoref. dis... d-ra filos. nauk. – SPb., 2011. S. 3.

2. Flier IA.A. Kul'turologiia dlia kul'turologov. – M., Soglasie, 2010. S. 249.
3. Kudriavcev A.A. Derbent kak rannehristsianskij centr Kavkaza // Mezhdunarodnaia nauchnaia konferenciia po arheologii Severnogo Kavkaza. XXIIII Krupnovskie chteniia. – M., 2004. S. 109.
4. Shihsaidov A.R. Islam v srednevekovom Dagestane (VIII-XB vv.). – Mahachkala: Dag. kn. izd-vo, 1969. S. 50.
5. Seferbekov R.I. Panteon iazycheskih bozhestv narodov Dagestana: avtoref. dis... d-ra ist. nauk. – Mahachkala, 2009. S. 2.
6. Abdullaeva M.Sh. Vliianie russkoj kul'tury na duhovnuyu zhizn' narodov Dagestana vo vtoroj polovine XIX – HH vv. – Mahachkala, 2009. S. 27.
7. Malashenko A.V. Islam v Rossii: religiia i politika // Islamovedenie. – 2010. - № 3. S. 82.
8. Kisriev E.F. Islam i vlast' v Dagestane. – M.: OGI, 2004. S. 41.

Рецензент: Айтберов Т.М. – канд. ист. наук, преподаватель кафедры истории Дагестана ДГУ, ст. науч. сотр. Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН